

**РОССИЙСКОЕ
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО**

**RUSSIAN
PSYCHOLOGICAL
SOCIETY**

РОССИЙСКИЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ТОМ 15 № 3

RUSSIAN PSYCHOLOGICAL JOURNAL

Vol 15 # 3

Москва

2018

Российский психологический журнал

Учредитель – Российское психологическое общество

Главный редактор – д. пс. н. Зинченко Ю. П. (МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, РФ)

Заместитель главного редактора – д. биол. н. Ермаков П. Н. (ЮФУ, Ростов-на-Дону, РФ)

Редакционный совет

д. пс. н. Абакумова И. В. (ДГТУ, Ростов-на-Дону, РФ)
 д. пс. н. Акопов Г. В. (СГСПУ, Самара, РФ)
 д. пс. н. Асмолов А. Г. (МГУ, Москва, РФ)
 д. биол. н. Бабенко В. В. (ЮФУ, Ростов-на-Дону, РФ)
 д. биол. н. Безруких М. М. (ИВФ РАО, Москва, РФ)
 д. пс. н. Боговяленская Д. Б. (ПИ РАО, Москва, РФ)
 д. биол. н. Григорьев П. Е. (СевГУ, Севастополь, РФ)
 д. пс. н. Донцов А. И. (МГУ, Москва, РФ)
 д. пс. н. Карабущенко Н. Б. (РУДН, Москва, РФ)
 д. пс. н. Караяни А. Г. (Военный университет, Москва, РФ)

д. пс. н. Карпов А. В. (ЯрГУ, Ярославль, РФ)
 д. пс. н. Лабунская В. А. (ЮФУ, Ростов-на-Дону, РФ)
 д. пед. н. Малюфеев Н. Н. (ИКП РАО, Москва, РФ)
 д. пс. н. Нечаев Н. Н. (МГППУ, Москва, РФ)
 д. пед. н. Реан А. А. (НИУ ВШЭ, Москва, РФ)
 д. пс. н. Рубцов В. В. (МГППУ, Москва, РФ)
 д. пс. н. Рыбников В. Ю. (ФГБУ ВЦЭРМ, Санкт-Петербург, РФ)
 д. пед. н. Скуратовская М. Л. (ДГТУ, Ростов-на-Дону, РФ)
 д. пс. н. Тхостов А. Ш. (МГУ, Москва, РФ)
 д. пед. н. Федотова О. Д. (ДГТУ, Ростов-на-Дону, РФ)
 д. пс. н. Черноризов А. М. (МГУ, Москва, РФ)

Редакционная коллегия

д. пс. н. Александров Ю. И. (ИП РАН, Москва, РФ)
 д. филол. н. Белянин В. П. (Университет Торонто, Канада)
 д. пс. н. Берберян А. С. (РАУ, Ереван, Армения)
 д. пс. н. Богомаз С. А. (ТГУ, Томск, РФ)
 Ph. D. Бернард Р. М. (Конкордия, Монреаль, Канада)
 Ph. D. Бороховский Е. (Конкордия, Монреаль, Канада)
 д. пс. н. Величковский Б. М. (ТУ, Дрезден, Германия)
 д. пс. н. Воробьева Е. В. (ДГТУ, Ростов-на-Дону, РФ)
 д. пс. н. Долгова В. И. (ЮУрГГПУ, Челябинск, РФ)
 д. пс. н. Журавлев А. Л. (ИП РАН, Москва, РФ)

Sc. D. Кроник А. А. (Институт каузометрии, Вашингтон, США)
 д. пед. н. Манжелей И. В. (ТюмГУ, Тюмень, РФ)
 д. пед. н. Масалимова А. Р. (КФУ, Казань, РФ)
 д. пед. н. Повзун В. Д. (СурГУ, Сургут, РФ)
 Ph. D. Секейра Э. (Lille 1 University, Лилль, Франция)
 Dr. Стошич Л. (Висока школа академских студија "Доситеј", Белград, Сербия)
 д. пед. н. Хайруллина Э. Р. (КНИТУ, Казань, РФ)
 д. пс. н. Хотинцев В. Ю. (УдГУ, Ижевск, РФ)
 д. пс. н. Цветкова Л. А. (СПбГУ, Санкт-Петербург, РФ)
 д. пед. н. Шайдуллина А. Р. (АГНИ, Альметьевск, РФ)

Ответственный секретарь – Обухова Ю. В.

Редакторы английской части – Колесина К. Ю., Панасенко Е. С.

Выпускающий редактор – Буняева М. В.

Компьютерная верстка – Проненко Е. А.

Адрес редакции:

пр. Нагибина, д. 13, ком. 518,
 г. Ростов-на-Дону, РФ, 344038
 Тел. (863) 218-40-00 (доб.
 11637)
 E-mail: rpj@bk.ru

Адрес издательства:

ул. Ярославская, д. 13,
 г. Москва, РФ, 129366
 Тел./ факс (495) 283-55-30
 E-mail: izd.kredo@gmail.com

Адрес учредителя:

ул. Моховая, д. 11, стр. 9,
 г. Москва, РФ, 125009
 E-mail: ruspsysoc@gmail.com

Перепечатка материалов возможна
 только по согласованию с Редакцией.

ISSN 1812–1853. Каталог Роспечати «Газеты, Журналы»

Подписной индекс 46723

© Российское психологическое общество, 2018

© ООО "КРЕДО", 2018

rpj.ru.com

Russian Psychological Journal**Founder** – Russian Psychological Society**Editor in Chief** – Zinchenko Ju. P. (Lomonosov MSU, Moscow, Russia)**Deputy Editor in Chief** – Ermakov P. N. (SFU, Rostov-on-Don, Russia)**Editorial Council**

Abakumova I. V. (DSTU, Rostov-on-Don, Russia)	Karpov A. V. (YSU, Yaroslavl, Russia)
Akopov G. V. (SSUSSE, Samara, Russia)	Labunskaya V. A. (SFU, Rostov-on-Don, Russia)
Asmolov A. G. (Lomonosov MSU, Moscow, Russia)	Malopheyev N. N. (ICP RAE, Moscow, Russia)
Babenko V. V. (SFU, Rostov-on-Don, Russia)	Nechaev N. N. (MSUPE, Moscow, Russia)
Bezrukikh M. M. (IDP RAE, Moscow, Russia)	Rean A. A. (Higher School of Economics, Moscow, Russia)
Bogoyavlenskaya D. B. (PI RAE, Moscow, Russia)	Rubtsov V. V. (MSUPE, Moscow, Russia)
Dontsov A. I. (Lomonosov MSU, Moscow, Russia)	Ribnikov V. Ju. (RCERM, St. Petersburg, Russia)
Grigoriev P. E. (SEVSU, Sevastopol, Russia)	Skuratovskaya M. L. (DSTU, Rostov-on-Don, Russia)
Karabushchenko N. B. (RUDN University, Moscow, Russia)	Tkhostov A. Sh. (Lomonosov MSU, Moscow, Russia)
Karayani A. G. (Military University, Moscow, Russia)	Fedotova O. D. (DSTU, Rostov-on-Don, Russia)
	Chernorizov A. M. (Lomonosov MSU, Moscow, Russia)

Editorial Board

Alexandrov Yu. I. (IP RAS, Moscow, Russia)	Kronik A. A. (Institute of Causometry, Washington D.C., USA)
Belianin V. P. (University of Toronto, Toronto, Canada)	Manzhelei I. V. (TSU, Tyumen, Russia)
Berberian A. S. (RAU, Yerevan, Armenia)	Masalimova A.R. (Kazan University, Kazan, Russia)
Bogomaz S. A. (TSU, Tomsk, Russia)	Povzun V. D. (SurSU, Surgut, Russia)
Bernard R. M. (Concordia University, Montreal, Canada)	Sequeira H. (Lille 1 University, Lille, France)
Borokhovskiy E. (Concordia University, Montreal, Canada)	Khairullina E. R. (KNRTU, Kazan, Russia)
Velichkovsky B. M. (TU, Dresden, Germany)	Khotinets V. Yu. (UdSU, Izhevsk, Russia)
Vorobyeva E. V. (DSTU, Rostov-on-Don, Russia)	Stosic L. (College "Dositej", Belgrad, Serbia)
Dolgova V. I. (SUSHPU, Chelyabinsk, Russia)	Tsvetkova L. A. (SPSU, St. Petersburg, Russia)
Zhuravlev A. L. (IP RAS, Moscow, Russia)	Shaidullina A. R. (ASOI, Almet'yevsk, Russia)

Executive Editor – Ju. V. Obukhova**English Editors** – K. Yu. Kolesina, E. S. Panasenko**Managing Editor** – M. V. Bunyaeva**Page settings** – E. A. Pronenko**Editorial office:**

Nagibin Av., b. 13, of. 518,
Rostov-on-Don, Russia, 344038
Tel. (863) 218-40-00 (ext. 11637)
E-mail: rpj@bk.ru

Publisher address:

Yaroslavskaya Str., b. 13,
Moscow, Russia, 129366
Tel./fax (495) 283-55-30
E-mail: izd.kredo@gmail.com

Founder address:

Mokhovaya Str., b. 11/9,
Moscow, Russia, 125009
E-mail: ruspsysoc@gmail.com

No part of this publication may be reproduced without the prior permission
of the copyright owner

ISSN 1812-1853. Subscription catalogue of Russian Press Agency «Newspapers, Journals»
Subscription code 46723

© Russian Psychological Society, 2018

© ООО "CREDO", 2018

rpj.ru.com

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ

Каминский И. В., Леонов С. В.

Развитие взглядов на взаимосвязь произвольного движения и его мысленного образа. 8

КОГНИТИВНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Глозман Ж. М., Наумова В. А.

Жизненный опыт как потенциал успешного старения. 25

КОРРЕКЦИОННАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Бабкина Н. В.

Система психологического сопровождения образования детей с задержкой психического развития. 52

МЕДИЦИНСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Расулов А. Р., Алиева Р. Р., Талыбова К. Е., Зейналова А. Г., Алиева Г. Н., Исмаилов Ф. Н.

Психическое здоровье и применение антипсихотических препаратов в практике психолого-медицинского сопровождения амбулаторных больных в Азербайджане. 70

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Сычев О. А., Протасова И. Н., Белоусов К. И.

Диагностика моральных оснований: апробация русскоязычной версии опросника MFQ. 88

ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

Цветкова Н. А., Рыбакова А. И.

Особенности межличностных отношений с отцом у девушек, страдающих любовной аддикцией. 116

ПСИХОЛОГИЯ ТРУДА

Obukhova J. V., Komarovskaya E. L.

Distinct Features of the Self-Concept and the Meaning-Forming Motives of Intellectual Professionals: A Case of Australian and Russian Specialists of Intellectual Labour. 143

ПСИХОФИЗИОЛОГИЯ

Бабенко В. В., Явна Д. В.

Конкуренция за внимание пространственных модуляций градиентов яркости. 160

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Баранова В. А., Жукова М. О.

Коллективная память о России XX века и ценности разных
поколенческих групп 190

ДЛЯ ДИСКУССИИ

Кыштымова И. М.

Психологический анализ медиатекста: образ животного в рекламном
нарративе 209

СВЕДЕНИЯ О ПОРЯДКЕ ПОДАЧИ ПУБЛИКАЦИЙ 229

CONTENTS

HISTORY OF PSYCHOLOGY

Kaminskiy I. V., Leonov S. V.

Evolution of Views on the Relationship Between Voluntary Movements and Their Mental Images 8

COGNITIVE PSYCHOLOGY

Glozman Z. M., Naumova V. A.

Life Experience as a Potential for Successful Ageing 25

CORRECTIONAL PSYCHOLOGY

Babkina N. V.

System of Psychological Support for Education of Children with Mental Development Delay 52

MEDICAL PSYCHOLOGY

Rasulov A. R., Aliyeva R. R., Talibova K. E., Zeynalova A. G., Aliyeva G. N., Ismayilov F. N.

Mental Health and the Use of Antipsychotic Drugs in the Practice of Psycho-Medical Support of Outpatients in Azerbaijan 70

GENERAL PSYCHOLOGY

Sychev O. A., Protasova I. N., Belousov K. I.

Diagnosing Moral Foundations: Testing of the Russian Version of the Moral Foundations Questionnaire 88

PSYCHOLOGY OF PERSONALITY

Tsvetkova N. A., Rybakova A. I.

Characteristics of Interpersonal Relationships Between Girls Suffering From Love Addiction and Their Fathers 116

LABOR PSYCHOLOGY

Obukhova J. V., Komarovskaya E. L.

Distinct Features of the Self-Concept and the Meaning-Forming Motives of Intellectual Professionals: A Case of Australian and Russian Specialists of Intellectual Labour 143

PSYCHOPHYSIOLOGY

Babenko V. V., Yavna D. V.

Competition for Attention Among Spatial Modulations of Brightness Gradients .. 160

SOCIAL PSYCHOLOGY

Baranova V. A., Zhukova M. O.

Collective Memory of the 20th Century Russia and Values of Different
Generational Groups 190

FOR DISCUSSION

Kyshtymova I. M.

Psychological Analysis of Media Text: The Animal Image in Advertising
Narratives 209

PAPER SUBMISSION GUIDELINES..... 230

Диагностика моральных оснований: апробация русскоязычной версии опросника MFQ

Олег А. Сычев^{1*}, Ирина Н. Протасова¹, Константин И. Белоусов²

¹ Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В.М. Шукшина, г. Бийск, Российская Федерация

² Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь, Российская Федерация

* E-mail: osn1@mail.ru

Аннотация

Введение. Разработанный на основе теории моральных оснований Дж. Хайдта «Опросник моральных оснований» (MFQ) стал популярным инструментом в зарубежных исследованиях морали. Он включает пять соответствующих моральным основаниям шкал: «забота», «справедливость», «лояльность группе», «уважение» и «чистота». Несмотря на умеренную надежность шкал, методика может оказаться полезной для исследования моральных основ социальных стереотипов и политических убеждений в русскоязычных выборках, а также для разработки отечественных методик диагностики моральной сферы. В данном исследовании впервые представлены психометрические характеристики русскоязычной версии опросника моральных оснований и приведены новые данные о связи моральных оснований с другими качествами.

Методы. Для проверки валидности предложенной русскоязычной версии опросника моральных оснований использовались «Портретный ценностный опросник» (Ш. Шварц) и «Короткий опросник Темной триады», направленный на измерение макиавеллизма, психопатии и нарциссизма (М.С. Егорова и др.). Для анализа подверженности ответов тенденции к социальной желательности использовался опросник социальной желательности BIDR (адаптация Е.Н. Осина). Социально-демографические характеристики были выявлены с помощью специальной анкеты.

Результаты. По итогам апробации адаптированной версии методики на выборке из 354 человек сделаны выводы об умеренной надежности пяти первичных шкал (0.62–0.68) и хорошей надежности шкал второго уровня (0.79–0.84). Факторная структура русскоязычной версии показывает удовлетворительное соответствие оригиналу. Выявлена умеренная подверженность ответов тенденции к социальной желательности. Анализ валидности показал, что шкалы моральных оснований и шкалы второго уровня («этика автономии» и «этика сообщества») демонстрируют ожидаемые связи с ценностями, негативными чертами личности, религиозностью и полом.

Обсуждение результатов. Особенностью русскоязычной версии является наличие прямых связей между индивидуализирующими и спланивающими моральными основаниями. Тем не менее, остальные результаты хорошо соответствуют предсказаниям теории моральных оснований и выводам, полученным в зарубежных исследованиях.

Ключевые слова

опросник моральных оснований, теория моральных оснований, забота, справедливость, уважение, лояльность, этика автономии, этика сообщества, ценности, темная триада

Основные положения

- ▶ теория моральных оснований Дж. Хайдта является одним из наиболее перспективных направлений исследований в области психологии морали, поэтому актуальной является разработка русскоязычной версии опросника моральных оснований;
- ▶ русскоязычная версия опросника моральных оснований демонстрирует проблематичную надежность шкал моральных оснований и высокую надежность вторичных шкал, а факторная структура показывает удовлетворительное соответствие оригиналу;
- ▶ о валидности русскоязычной версии опросника свидетельствуют ожидаемые связи шкал с ценностями, негативными чертами личности, религиозностью и полом;
- ▶ недостатки методики, связанные с недостаточно ясной факторной структурой и проблематичной надежностью шкал, свидетельствуют о необходимости разработки оригинального русскоязычного опросника для оценки моральных оснований.

Для цитирования

Сычев О. А., Протасова И. Н., Белоусов К. И. Диагностика моральных оснований: апробация русскоязычной версии опросника MFQ // Российский психологический журнал. 2018. Т. 15, № 3. С. 88–115. DOI: 10.21702/rpj.2018.3.5

Материалы статьи получены 07.02.2018

Diagnosing Moral Foundations: Testing of the Russian Version of the Moral Foundations Questionnaire

Oleg A. Sychev^{1*}, Irina N. Protasova¹, Konstantin I. Belousov²

¹ Shukshin Altai State Humanities Pedagogical University, Biysk, Russian Federation

² Perm State National Research University, Perm, Russian Federation

* Corresponding author. E-mail: osn1@mail.ru

Abstract

Introduction. The Moral Foundations Questionnaire (MFQ), developed on the basis of J. Haidt's moral foundations theory, has become a popular tool for studying morality. The questionnaire contains five scales corresponding to moral foundations – namely, harm/care, fairness/reciprocity, in-group/loyalty, authority/respect, and purity/sanctity. Despite moderate reliability of the scales, the technique can be instrumental in identifying moral foundations of social stereotypes and political beliefs in Russian samples, as well as in developing Russian instruments for diagnosing individuals' morality. This study presents the psychometric characteristics of the MFQ Russian version and provides new evidence of the relationship between moral foundations and other variables.

Methods. To verify the validity of the proposed MFQ Russian version, we employed the Portrait Values Questionnaire (S. Schwartz) and the Short Dark Triad questionnaire (M.S. Egorova et al.) for measuring Machiavellianism, psychopathy, and narcissism. The Balanced Inventory of Desirable Responding (BIDR) was employed for evaluating respondents' tendency to social desirability (E.N. Osin's adaptation). Socio-demographic characteristics were identified using a special questionnaire.

Results. Testing the modified version of the questionnaire on a sample comprised of 354 individual participants showed a moderate reliability of five primary scales (0.62–0.68) and a good reliability of secondary scales (0.79–0.84). The factor structure of the MFQ Russian version demonstrated a satisfactory level of matching the original technique. The respondents' answers reflected a moderate level of social desirability. The scales of moral foundations and secondary scales ('ethics of autonomy' and 'ethics of community') showed the expected relationship with values, negative personality traits, religiosity, and gender.

Discussion. The unique outcome of pilot testing of the MFQ Russian version was the demonstration of a direct relationship between the individualizing and uniting moral foundations. All other results are in good agreement with the predictions of moral foundations theory and with the conclusions of previous studies.

Keywords

moral foundations questionnaire, moral foundations theory, harm, fairness, authority, loyalty, ethics of autonomy, ethics of community, values, dark triad

Highlights

- ▶ J. Haidt's moral foundations theory is one of the most promising areas of research in the field of psychology of morality. The development of a Russian version of the MFQ based on its principles is an important step in advancing related research.
- ▶ The MFQ Russian version demonstrates a problematic reliability of the moral foundations scales and high reliability of the secondary scales. The factor analysis showed a satisfactory level of matching the original technique.
- ▶ Observing the expected relationship between scales and values, negative personality traits, religiosity, and gender speaks in favour of validity of the MFQ Russian version.
- ▶ Disadvantages of the MFQ Russian version are associated with a lack of clear factorial structure and problematic reliability of the scales. Thus, it is important to develop an original (authentic) Russian questionnaire for diagnosing moral foundations.

For citation

Sychev O. A., Protasova I. N., Belousov K. I. Diagnosing Moral Foundations: Testing of the Russian Version of the Moral Foundations Questionnaire. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal – Russian Psychological Journal*, 2018, V. 15, no. 3, pp. 88–115 (in Russian). DOI: 10.21702/rpj.2018.3.5

Original manuscript received 07.02.2018

Введение

Психологические и междисциплинарные исследования морали в последние десятилетия привели к появлению теории моральных оснований (ТМО), предложенной Дж. Хайдтом с соавторами [1, 2, 3, 4, 5, 6]. При разработке данного подхода было предложено новое понятие моральных оснований (moral foundations) для обозначения базовых составляющих сферы морали, выступающих в качестве критериев нравственной оценки различных поступков и событий – *моральных оснований* для оценочных суждений.

Одним из исходных положений ТМО стала социально-интуитивистская модель морали, в соответствии с которой моральное решение принимается преимущественно на основе автоматической, интуитивной, эмоциональной оценки (moral intuition), тогда как последующие моральные рассуждения служат в основном для рационального обоснования уже принятого решения [2]. Связь моральных оценок с эмоциями и их автоматический, свернутый характер были показаны в многочисленных исследованиях (обзор см. в [3]). Эти факты позволили предположить, что в основе моральных

оценок лежит ограниченный набор врожденных механизмов, сложившихся в ходе эволюции, причем культурное развитие морали надстраивается над этими механизмами. На основе таких представлений о природе моральных оснований (МО) для их отбора авторы ТМО выдвинули следующие критерии: наличие адаптивных преимуществ с эволюционной точки зрения, наличие врожденных основ, автоматическую (интуитивную) эмоциональную оценку, всеобщую распространенность и культурную универсальность [4, 5].

С опорой на перечисленные критерии к числу МО были отнесены, прежде всего, *забота* (включая запрет на причинение вреда) и *справедливость*. «Забота», по-видимому, в наибольшей мере соответствует указанным критериям: проявления заботы распространены повсеместно, при этом установлена ее связь с эмпатией и привязанностью, эволюционные аспекты которых изучены довольно подробно [7, 8]. «Справедливость» также тесно связана с эмоциями: гневом, виной, эмпатией. Исследования взаимного альтруизма и поведения животных в ситуациях неравного вознаграждения также позволяют предполагать наличие эволюционных основ [8, 9]. «Заботу» и «справедливость» авторы ТМО назвали индивидуализирующими (individualizing) МО, поскольку именно они находились в фокусе внимания западной индивидуалистической философии морали с ее акцентом на защите прав отдельной личности [1].

По мнению авторов ТМО можно выделить еще три МО, выходящие за пределы защиты индивидуальных интересов и связанные с отношениями индивида к своей группе: *лояльность группе, уважение к авторитетам и чистота*. Преданность группе в сочетании с нетерпимостью к изменникам – эти проявления лояльности также широко распространены в современных обществах, хотя их связи с эмоциональными явлениями и эволюционные основы менее изучены. С большей уверенностью можно предполагать наличие эволюционных основ для уважения к авторитетам, готовности подчиняться и соблюдать групповую иерархию. Подобные отношения в группах были достаточно хорошо изучены на приматах [8]. «Чистота» относится к религиозным и культурным нормам и запретам в сфере отношения к пище, телу, сексу и различным сакральным для группы объектам (например, флагу или гимну). Эмоциональные механизмы этого МО связаны с отвращением [2]. Последние три МО получили название спланивающих (binding), т. к. они способствуют сплочению группы вокруг ее ценностей и лидера.

Используемые в российских публикациях [10, 11] термины «индивидуализирующие» и «спланивающие» МО представляют собой буквальный перевод соответствующих англоязычных понятий, введенных в ТМО. В то же время, вместо этих понятий иногда применяются предложенные ранее Р.А. Шведером категории «этика автономии» и «этика сообщества», которые

хорошо передают смысл и естественнее звучат в русском языке [12]. Далее эти две пары терминов будут использоваться нами как синонимичные.

ТМО разрабатывалась для объяснения культурных инвариантов и вариаций морали, однако ее приложение к анализу моральных основ политических предпочтений также оказалось продуктивным. Эта проблема привлекла внимание после выступления американского политика П. Бьюкенена в 1992 г. о «культурной войне» в американском обществе [13], в котором он опирался на вышедшую годом ранее книгу Дж. Хантера [14]. В соответствии с позицией Дж. Хантера и П. Бьюкенена, культурная война, проявляющаяся в борьбе между лагерями консерваторов (традиционалистов) и либералов (прогрессивистов), отражает глубокие различия в моральных нормах и ценностях. В частности, для традиционалистов важнейшее значение имеют христианские ценности и строгие нормы сексуального поведения, традиционная семья и проверенные временем общественные институты. Прогрессивисты, напротив, стремятся к переменам, подрывая традиционные ценности и социальные институты, а также поддерживая «аморальные» общественные явления, связанные с защитой прав личности (такие как гомосексуальные отношения, право женщин на аборт и т. п.).

Эмпирические исследования, проведенные с помощью соответствующего опросника, показали существенное различие профилей МО у консерваторов и либералов [1]. Индивидуализирующие МО оцениваются одинаково высоко как либералами, так и консерваторами, однако только для консерваторов спланивающие МО не менее важны, чем индивидуализирующие. Для либералов спланивающие МО имеют существенно меньшее значение. Разность оценок индивидуализирующих и спланивающих МО показывает столь тесную связь с политическими убеждениями, что общепринятой стала интерпретация этого показателя как коэффициента прогрессивизма.

Сравнение МО у представителей западной и восточной культур на объемной выборке, проведенное авторами методики, показало, что для лиц, проживающих в странах Азии, более важны МО лояльности и чистоты, однако величина эффекта культуры невелика. Вместе с тем эти выводы были получены в результате интернет-опроса с помощью англоязычной версии, так что в исследовании участвовали только жители азиатского региона, хорошо владеющие английским языком и поэтому, вероятно, в некоторой мере причастные к западной культуре [4].

Согласно данным авторов ТМО, женщины выше ценят МО заботы, справедливости и чистоты, в то время как мужчины демонстрируют слабую тенденцию к более высокой оценке лояльности и уважения [4]. При этом наиболее велика разница в оценках мужчин и женщин по МО «забота». Кроме того, обнаружены также связи МО со свойствами личности – эмпатией [4] и свойствами

темной триады [15]. Имеются данные о связи МО с ценностями [4], правым авторитаризмом [10], ориентацией на социальное доминирование [16], внешнеполитическими установками [17], политическими убеждениями и мнениями по спорным социально-политическим проблемам [4, 6].

Таким образом, разработка ТМО расширила теоретические представления о психологической природе и структуре морали, а также стимулировала новые эмпирические исследования. Исползованию ТМО в отечественных исследованиях препятствует отсутствие соответствующего инструментария. В этой связи целью нашего исследования стала разработка русскоязычной версии опросника моральных оснований.

Методы

Для диагностики МО Дж. Грэхемом с коллегами в 2011 г. был предложен опросник (Moral Foundations Questionnaire, MFQ), который включает в себя 2 части по 15 заданий, образующих пять шкал [4]. В первой части перед испытуемым в инструкции ставится вопрос «Когда Вы решаете, что правильно, а что неправильно, какое значение имеют для Вас следующие соображения?», и предлагаются различные варианты для оценки (текст утверждений см. в таблице 2). Испытуемые оценивают каждый из 15-ти вариантов по шестибалльной шкале от «Абсолютно не важно» (0) до «Крайне важно» (5), указывая тем самым их релевантность для моральной оценки события или поступка. Во второй части испытуемые выражают меру согласия с утверждениями (по шестибалльной шкале от «Абсолютно не согласен» до «Абсолютно согласен»), воплощающими ту или иную моральную ценность.

Несмотря на свою популярность, методика MFQ имеет ряд недостатков. С психометрической точки зрения серьезной проблемой являются невысокие показатели внутренней согласованности шкал, неоднократно показанные в исследованиях [15, 18]. Не только о психометрических, но и теоретических проблемах могут свидетельствовать трудности в подтверждении структуры методики средствами конфирматорного факторного анализа [4, 18, 19, 20].

В наших прошлых исследованиях [11] использовался перевод методики, предложенный израильским психологом Л. Боровой, размещавшийся на сайте авторов ТМО [21]. Опыт его применения побудил к разработке новой русскоязычной версии ввиду не вполне ясных формулировок инструкции и некоторых заданий. Чтобы обеспечить лингвистическую эквивалентность, была проведена процедура прямого и обратного перевода. Прямой перевод осуществлялся пятью специалистами в области английского языка, а также психологом, хорошо владеющим английским. На основе полученных шести версий (а также с учетом версии Л. Боровой) в результате обсуждения был

составлен итоговый вариант текста. Он был подвергнут обратному переводу носителем английского языка, хорошо владеющим русским.

Сравнение оригинальной версии методики и обратного перевода показало наличие минимальных различий, не искажающих смысла. Единственное отличие связано с утверждением из шкалы чистоты, содержащим английское слово «chastity», наиболее точным переводом которого является книжное слово «целомудрие». Это слово вызывает вопросы у некоторых испытуемых, поэтому вместо него было использовано понятие «нравственная чистота».

Ввиду отсутствия надежных и валидных русскоязычных методик, измеряющих те же конструкты, что и MFQ, в ходе исследования валидности русскоязычной версии (MFQ-Ru) использовался *комплекс методик*, измеряющих особенности личности, связь которых с МО была ранее показана в зарубежных исследованиях, в частности, обобщенные ценности и негативные черты личности [4, 15 и др.].

Портретный ценностный опросник Ш. Шварца (PVQ-R2), основанный на его уточненной теории базовых индивидуальных ценностей, позволяет получить оценки значимости для 19-ти базовых ценностей, располагающихся в круговом континууме [22]. На основе 19-ти первичных ценностных шкал вычисляются 4 вторичных показателя, отражающих обобщенные ценности: самоутверждение, самопреодоление, открытость изменениям, сохранение. С учетом результатов, полученных авторами MFQ [4], можно ожидать, что ценности самопреодоления, включающие заботу об окружающих и о природе, должны показать прямую связь с МО «забота», в то время как ценности самоутверждения, включающие личные достижения, доминирование, обладание ресурсами, напротив, должны показывать обратную связь с МО «забота» и «справедливость». Ценности сохранения и открытости изменениям позволяют проверить вытекающее из теории моральных оснований предположение о связи спланирующих МО с консерватизмом и прогрессивизмом.

Для оценки психопатии и близких к ней негативных черт личности, связанных с низким уровнем нравственности, использовался короткий опросник Темной триады, направленный на измерение макиавеллизма, психопатии и нарциссизма, в адаптации М.С. Егоровой с соавторами [23]. Данный опросник был выбран для анализа валидности в связи с тем, что он позволяет измерить негативные качества личности по определению связанные с «дефицитом» морали, причем данное предположение было доказано с помощью аналогичных методик в зарубежных исследованиях [15].

Поскольку моральные качества личности имеют большую социальную значимость, можно предполагать, что результаты испытуемых по методике MFQ-Ru будут подвержены влиянию установки на социально желательные ответы. Для проверки этого предположения использовался опросник

социальной желательности BIDR (Balanced Inventory of Desirable Responding) в адаптации Е. Н. Осина [24]. В структуру опросника входят шкалы самоообмана-приукрашивания, управления впечатлениями, самоообмана-отрицания.

Для сбора данных о социально-демографических характеристиках испытуемых использовалась анкета, включающая вопросы относительно пола, возраста, места жительства (город или село), материального положения семьи и религиозности. Для выяснения религиозности использовался вопрос из исследования «Глобальный индекс религиозности и атеизма» фонда «WIN/Gallup International»: «Вне зависимости от того, посещаете ли Вы места общественного богослужения или нет, Вы считаете себя а) религиозным человеком, б) нерелигиозным человеком, в) убежденным атеистом, г) затрудняюсь ответить» [25]. Для оценки степени религиозности задавался дополнительный вопрос: «Если Вы считаете себя религиозным человеком, укажите, пожалуйста, как часто в среднем Вы посещаете храм?». На основе ответов на эти два вопроса определялся уровень религиозности в порядковой шкале от 1 до 5: 1 – нерелигиозный или атеист; 2 – верующий, но храм не посещает; 3 – верующий, храм посещает редко (несколько раз в год или реже); 4 – верующий, храм посещает не реже раза в месяц; 5 – верующий, храм посещает не реже раза в неделю.

Для решения задач, связанных с анализом надежности и структуры опросника, использовалась *выборка* из 354 испытуемых, включающая в себя преимущественно студентов и преподавателей вузов городов Бийска и Перми. Возраст испытуемых лежал в пределах от 17 до 60 лет ($M = 24.34$; $SD = 7.74$), большинство испытуемых – женщины (71 %). Для анализа валидности методики часть этой выборки наряду с опросником МО заполняла указанные выше методики. Эта выборка валидации включала 223 человека в возрасте от 17 до 60 лет (средний возраст $M = 26.07$; $SD = 8.30$), доля женщин – 69 %, доля лиц, проживающих в городе – 77.6 %. Основная часть этой выборки (81 %) – студенты очного и заочного отделений АГГПУ и ПГНИУ, а также сотрудники этих вузов. По сокращенной батарее, включающей MFQ-Ru и PVQ-R2 вместе с анкетой о социально-демографических характеристиках, прошли обследование 25 (10 % выборки) прихожан религиозной организации Евангельских христиан церкви «Новое поколение» и 22 (9 %) клиента реабилитационного центра Межрегиональной общественной организации «Скажи жизни "Да"» (г. Бийск), проходящих лечение от наркотической и алкогольной зависимости.

Результаты

Проверка нормальности распределения данных показала умеренные отклонения от нормального: значения критерия Шапиро – Уилка лежат в пределах

от 0.976 до 0.991 ($p < 0.05$). Распределение большинства шкал характеризуется слабой отрицательной асимметрией, что говорит о большей частоте высоких оценок (таблица 1). Значения коэффициентов надежности (α Кронбаха) несколько ниже тех, о которых сообщают авторы методики, однако соответствуют величинам, полученным на европейских версиях методики [18, 19]. Для четырех из пяти шкал моральных оснований (кроме шкалы «уважение») значения альфа Кронбаха лежат в пределах 0.65–0.70, что соответствует «минимально приемлемому» уровню надежности [26, с. 85].

Теоретические положения, выводы из предшествующих исследований и результаты факторного анализа наших данных (см. далее) позволяют говорить о наличии двух надежных шкал второго уровня, объединяющих индивидуалистические МО (шкала «этика автономии») и спланивающие МО (шкала «этика сообщества»). Следовательно, предложенная версия позволяет получить весьма надежные оценки по шкалам второго уровня, а первичные шкалы могут использоваться в исследовательских целях с учетом их минимально допустимой или сомнительной (шкала «уважение») надежности.

Таблица 1. Описательная статистика, надежность и интеркорреляции шкал методики MFQ-Ru (N = 354)

Table 1. Descriptive statistics, reliability and intercorrelation of the MFQ-Ru scales (N = 354)

Шкалы и показатели Scales & scores	Забота Care	Справедли- вость Fair- ness	Лояль- ность Loya- lty	Ува- же- ние Res- pect	Чис- тота Purity	Этика авто- номии Ethics of auto- nomy	Этика сооб- щества Ethics of community
Забота Care	–						
Справед- ливость Fairness	0.64***	–					
Лояльность Loyalty	0.33***	0.29***	–				
Уважение Respect	0.20***	0.15**	0.68***	–			

Шкалы и показатели <i>Scales & scores</i>	Забота <i>Care</i>	Справедли- вость <i>Fair- ness</i>	Лояль- ность <i>Loya- lty</i>	Ува- же- ние <i>Res- pect</i>	Чис- то- та <i>Purity</i>	Этика авто- номии <i>Ethics of auto- nomy</i>	Этика сооб- щества <i>Ethics of community</i>
Чистота <i>Purity</i>	0.48***	0.38***	0.49***	0.52***	–		
Этика автономии <i>Ethics of autonomy</i>	0.92***	0.89***	0.34***	0.19***	0.47***	–	
Этика сообщества <i>Ethics of community</i>	0.40***	0.33***	0.86***	0.87***	0.80***	0.40***	–
Надежность (а Кронбаха) <i>Reliability (Cronbach's alpha)</i>	0.66	0.66	0.66	0.62	0.68	0.79	0.84
Коэффициент асимметрии <i>Skewness</i>	–0.53	–0.31	–0.22	–0.04	–0.30	–0.42	0.05
Среднее значение <i>Mean score</i>	3.50	3.53	2.94	2.67	3.15	3.52	2.92
Станд. отклонение <i>Standard deviation</i>	0.76	0.67	0.76	0.74	0.78	0.65	0.64

Примечание. Уровень значимости корреляций: * – $p < 0.05$; ** – $p < 0.01$; *** – $p < 0.001$.

Note. Significance of correlations: * – $p < 0.05$; ** – $p < 0.01$; *** – $p < 0.001$.

Анализ структуры опросника с помощью конфирматорного факторного анализа не проводился, поскольку в оригинальной версии факторные модели, как правило, показывают не вполне удовлетворительное соответствие данным [4, 18, 19, 20]. Для сравнения факторной структуры русскоязычной и оригинальной версий был выполнен эксплораторный факторный анализ методом главных факторов с вращением «varimax» с помощью пакета *psych* в программе R, результаты которого представлены в таблице 2. Далее средствами этого пакета полученное решение сравнивалось с факторной структурой оригинальной версии методики [4] с помощью коэффициента конгруэнтности Такера [27]. Величина коэффициента конгруэнтности для первого фактора (сплачивающих МО) составила 0.90, для второго фактора (индивидуализирующих МО): 0.86. Эти значения позволяют сделать вывод об удовлетворительном воспроизведении факторной структуры в русскоязычной версии.

Таблица 2. Результаты эксплораторного факторного анализа заданий MFQ-Ru (N = 354)

Table 2. Exploratory factor analysis of MFQ-Ru items (N = 354)

№	Текст утверждения Statement text	Шкала Scale	Факторные нагрузки Factor loads	
			Фактор 1	Фактор 2
			Factor 1	Factor 2
Часть 1				
1	Испытал ли кто-нибудь от этого поступка душевные страдания	Забота	−0.01 (0.01)	0.49 (0.59)
7	Была ли проявлена забота о слабых и беззащитных		0.15 (0.09)	0.53 (0.65)
12	Была ли проявлена жестокость		−0.09 (0.07)	0.76 (0.59)
8	Был ли этот поступок несправедливым	Справедливость	−0.12 (0.01)	0.70 (0.56)
2	Отнеслись ли при этом к кому-нибудь необъективно		−0.13 (0.11)	0.48 (0.59)
13	Были ли ущемлены чьи-либо права		−0.11 (0.18)	0.72 (0.47)

14	Было ли проявлено отсутствие преданности своей группе	Лояльность	0.39 (0.52)	0.36 (0.19)
9	Предал ли кто-то свой коллектив		0.23 (0.48)	0.46 (0.17)
3	Проявилась ли в этом поступке любовь к своей стране		0.55 (0.67)	0.16 (0.02)
10	Соблюдались ли обычаи и традиции	Уважение	0.51 (0.61)	0.15 (0)
4	Было ли продемонстрировано неуважение к власти		0.57 (0.69)	0.06 (0.05)
15	Привел ли этот поступок к хаосу или беспорядку		0.11 (0.40)	0.47 (0.20)
11	Было ли в этом поступке что-то отвратительное	Чистота	0.10 (0.57)	0.59 (0.21)
5	Нарушались ли при этом нормы морали и приличия		0.17 (0.70)	0.55 (0.10)
16	Был ли этот поступок богоугодным		0.52 (0.64)	0.05 (0.02)
Часть 2				
23	Один из худших поступков – обидеть беззащитное животное	Забота	0.11 (0.01)	0.36 (0.39)
28	Нельзя найти оправдание убийству человека		0.22 (0.07)	0.22 (0.35)
17	Сострадание – самая важная добродетель		0.33 (0.01)	0.34 (0.63)
24	Справедливость – основное, что необходимо для общества	Справедливость	0.21 (0.09)	0.43 (0.27)
18	В законах важнее всего – гарантия, что с каждым будут поступать справедливо		0.23 (0.14)	0.37 (0.48)
29	Я думаю, неправильно, что богатые дети наследуют много денег, в то время как бедные не наследуют ничего		0.21 (0.22)	0.22 (0.38)

30	Быть частью команды важнее самовыражения	Лояльность	0.49 (0.45)	–0.06 (0.03)
19	Я горжусь историей своей страны		0.52 (0.49)	0.16 (0.18)
25	Люди должны быть преданы своим близким, даже если те совершили что-то плохое		0.42 (0.34)	0.06 (0.04)
26	Мужчины и женщины играют разные роли в обществе	Уважение	0.40 (0.47)	–0.08 (0.24)
31	Если бы я был солдатом и не согласился с приказами моего командира, я бы все равно им подчинился, потому что это мой долг		0.49 (0.48)	0.03 (0.20)
20	Уважение к власти и к авторитету – это то, чему должны учиться все дети		0.61 (0.64)	–0.06 (0.05)
21	Люди не должны совершать отвратительные поступки, даже если они никому не приносят вреда	Чистота	0.40 (0.66)	0.32 (0.03)
27	Я бы назвал некоторые поступки неправильными, потому что они противостоят естественности		0.50 (0.66)	0.04 (0.07)
32	Нравственная чистота – важная и ценная добродетель		0.49 (0.67)	0.27 (0.08)

Примечание: в скобках для сравнения приведены нагрузки по данным Дж. Грэхема и др. (2011 г.), порядок утверждений как в упомянутой статье. Предназначенные для оценки достоверности ответов задания №№ 6 и 22 в факторном анализе не учитывались и в таблице не приводятся. Нагрузки, равные или превышающие 0.40, выделены жирным шрифтом.

Моральные качества имеют большое значение в межличностных отношениях и выступают важным критерием социальной оценки личности. В этой связи можно предположить, что результаты по методике MFQ-Ru подвержены влиянию установки на социально желательные ответы. Это предположение подтверждается результатами корреляционного анализа шкал социальной желательности и МО (таблица 3).

Таблица 3. Корреляции моральных оснований со шкалами социальной желательности, обобщенными ценностями и чертами темной триады

Table 3. Correlations between moral foundations and the scales of social desirability, generalized values, and the dark triad traits

	Шкалы MFQ-Ru						
	MFQ-Ru Scales						
	Забота Care	Справедливость Fairness	Лояльность Loyalty	Уважение Respect	Чистота Purity	Этика автономии Ethics of autonomy	Этика сообщества Ethics of community
Шкалы социальной желательности (N = 202)							
Social desirability scales (N = 202)							
Шкала самообмана-приукрашивания Self-Deceptive Enhancement	0.05	0.04	0.20**	0.25**	0.20**	0.05	0.27**
Шкала управления впечатлениями Impression Management	0.15	0.11	0.14	0.22**	0.20*	0.14	0.23**

	Шкалы MFQ-Ru						
	MFQ-Ru Scales						
	Забота Care	Справедливость Fairness	Лояльность Loyalty	Уважение Respect	Чистота Purity	Этика автономии Ethics of autonomy	Этика сообщества Ethics of community
Шкала самообмана-отрицания Self-Deceptive Denial	0.06	-0.04	0.18*	0.21**	0.12	0.02	0.21**
Обобщенные ценности (N = 222)							
Generalized values (N = 222)							
Самопреодоление Self-Transcendence	0.31***	0.21**	0.11	0.02	0.05	0.29***	0.07
Самоутверждение Self-Enhancement	-0.34***	-0.23***	-0.24***	-0.17*	-0.20**	-0.32***	-0.24***
Открытость изменениям Openness to change	-0.16*	0.03	-0.19**	-0.17**	-0.23***	-0.08	-0.24***

	Шкалы MFQ-Ru						
	MFQ-Ru Scales						
	Забота Care	Справедливость Fairness	Лояльность Loyalty	Уважение Respect	Чистота Purity	Этика автономии Ethics of autonomy	Этика сообщества Ethics of community
Сохранение Conservation	0.19**	0.04	0.28***	0.27***	0.30***	0.14*	0.34***
Черты темной триады (N = 176)							
Dark triad traits (N = 176)							
Макиавелизм Machiavellianism	-0.16*	-0.03	-0.01	0.05	-0.07	-0.11	-0.01
Нарциссизм Narcissism	-0.05	0.02	-0.11	-0.07	-0.06	-0.02	-0.10
Психопатия Psychopathy	-0.24**	-0.15*	0.04	-0.03	-0.21**	-0.22**	-0.08

Индивидуализирующие МО заботы и справедливости оказались свободными от влияния социальной желательности. Однако умеренную подверженность тенденции к социальной желательности продемонстрировали шкалы сплывающих МО («лояльность», «уважение», «чистота»). Наибольшую связь с МО показала шкала самообмана-приукрашивания, что, по-видимому, свидетельствует о слабой осознанности давления социальной оценки.

Поскольку большинство применявшихся методик показали значимые корреляции с тенденцией к социальной желательности, для анализа связей между ними использовались коэффициенты частной корреляции, позволяющие устранить обусловленную этой тенденцией общую дисперсию [28].

Ценности самопреодоления показали прямые связи с заботой и справедливостью, в то время как противоположные им эгоистические ценности самоутверждения показали обратные связи со всеми МО (таблица 3). Связанный со сплывающими МО консерватизм проявился в прямых связях с ценностью сохранения, а открытость изменениям, напротив, показала с ними обратные связи. Аналогичные и вполне ожидаемые корреляции продемонстрировали также шкалы второго уровня: «этика автономии» и «этика сообщества».

Результаты корреляционного анализа подтвердили предположение о связи черт темной триады с МО (таблица 3). Для лиц с высокими показателями по шкале психопатии меньшую значимость имеют запреты на причинение вреда, они менее склонны сопереживать другим людям и проявлять заботу. Кроме того, они менее склонны соблюдать запреты на осквернение священных объектов и совершение поступков, вызывающих отвращение. Слабую обратную связь со шкалой заботы показала также шкала макиавелизма, отражая присущее манипуляторам пренебрежительное отношение к потребностям и благополучию другого человека.

Анализ с помощью критерия Манна – Уитни показал, что различия в материальном положении, а также место проживания (город или село) не связаны с МО. Для сравнения МО в группах с различным уровнем религиозности использовался непараметрический критерий Джонкхиера – Терпстры, который позволяет выявить тенденции в изменении признака при сопоставлении трех и более упорядоченных выборок. На основе двух вопросов в анкете было выделено пять групп с различным уровнем религиозности. Результаты анализа с помощью критерия Джонкхиера – Терпстры, представленные в таблице 4, свидетельствуют о том, что рост уровня религиозности показывает статистически значимую связь со всеми МО, кроме заботы, а также со шкалой этики сообщества. Приведенные на рисунке 1 усредненные профили МО у лиц с разным уровнем религиозности наглядно демонстрируют тот факт, что для лиц с высокой религиозностью характерна примерно равная значимость как индивидуализирующих, так и сплывающих МО, в то время

как у лиц с низкой религиозностью спланивающие МО оцениваются существенно ниже, чем индивидуализирующие.

Таблица 4. Результаты сравнения моральных оснований в группах с разным уровнем религиозности (N = 282)

Table 4. Comparison of moral foundations in groups with different levels of religiosity (N = 282)

<i>Шкалы</i> <i>Scales</i>	<i>Статистика Джонкхиера – Терпстры</i> <i>Jonckheere–Terpstra statistic</i>	<i>Станд. отклон. статистики Джонкхиера – Терпстры</i> <i>Jonckheere–Terpstra statistic (standard deviation)</i>	<i>Стандартная статистика Джонкхиера – Терпстры</i> <i>Jonckheere–Terpstra standard statistic</i>	<i>p-уровень</i> <i>p-level</i>
Забота Care	14214	753.8	–0.49	незначим not significant
Справед- ливость Fairness	12983	753.4	–2.13	< 0.05
Лояльность Loyalty	17148	754.1	3.40	< 0.01
Уважение Respect	18478.5	753.7	5.17	< 0.001
Чистота Purity	18403	754.2	5.06	< 0.001
Этика автономии Ethics of autonomy	13454	755.4	–1.50	незначим not significant
Этика сооб- щества Ethics of community	18720.5	755.7	5.47	< 0.001

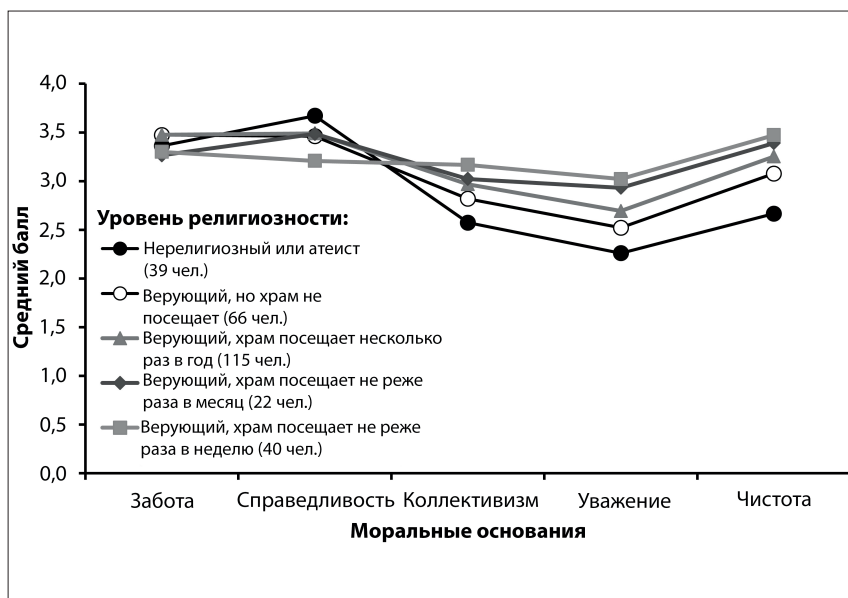

Рисунок 1. Профили моральных оснований у лиц с различным уровнем религиозности

Figure 1. Profiles of moral foundations in persons with different levels of religiosity

Корреляционный анализ показал, что люди старшего возраста выше оценивают сплывающие МО. Коэффициент корреляции возраста со шкалой уважения составил 0.24 ($p < 0.001$), со шкалой чистоты 0.26 ($p < 0.001$), с этикой сообщества 0.24 ($p < 0.001$), при этом корреляция со шкалой справедливости была обратной, хотя и слабой ($r = -0.13$; $p < 0.05$). Однако связь МО с возрастом в значительной мере обусловлена религиозностью, которая в нашей выборке выше у лиц старшего возраста. При контроле религиозности путем вычисления частных корреляций была обнаружена статистически значимая связь возраста только со шкалой чистоты ($r = 0.13$; $p < 0.05$). Существенные гендерные различия (d -Коэна > 0.40) были выявлены по МО заботы, уважения и индивидуализирующим моральным основаниям (таблица 5).

Для мужчин более характерным является консервативный профиль МО, когда оценка заботы и справедливости практически не отличается от оценки лояльности, уважения и чистоты. В усредненном профиле женщин оценка заботы и справедливости несколько выше, чем оценка лояльности и уважения.

Таблица 5. Гендерные различия по шкалам опросника моральных оснований

Table 5. Gender differences for the MFQ scales

Шкалы MFQ-Ru MFQ-Ru scales	Среднее значение Mean score		Стд. откло- нение Standard deviation		U-крите- рий Манна – Уитни Mann– Whitney U test	z	p-уровень p-level	Размер эффекта (d-Козна) Cohen's d effect size
	Ж	М	Ж	М				
	F	M	F	M				
Забота Care	3.50	3.11	0.71	0.89	3729.5	3.12	< 0.01	0.51
Справед- ливость Fairness	3.48	3.34	0.61	0.75	4549	1.24	незначим not significant	0.22
Лояль- ность Loyalty	2.90	3.10	0.70	0.91	4242	–1.94	незначим not significant	0.26
Уважение Respect	2.62	2.92	0.72	0.77	3960.5	–2.59	< 0.01	0.41
Чистота Purity	3.20	3.23	0.79	0.72	5025.5	–0.14	незначим not significant	0.04
Этика автоно- мии Ethics of autonomy	3.49	3.23	0.60	0.75	3949.5	2.61	< 0.01	0.41
Этика сооб- щества Ethics of commu- nity	2.91	3.08	0.63	0.67	4412	–1.55	незначим not significant	0.27

Примечание: Ж – женщины, М – мужчины.

Note: F – female, M – male.

Обсуждение результатов

Результаты апробации MFQ-Ru показывают, что шкалы МО характе-
ризуются проблематичной внутренней согласованностью, сопоставимой

по величине с другими европейскими версиями методики [18, 19]. Весьма умеренная (хотя и несколько большая) надежность характерна также и для англоязычной версии, комментируя которую авторы MFQ отмечают: «хотя коэффициенты альфа не столь высоки, как для многих других шкал, они указывают на приемлемую (*reasonable*) внутреннюю согласованность с учетом того, что нашей целью было измерение широкого спектра моральных оценок с помощью небольшого числа пунктов в двух различных форматах» [см. 4, с. 371].

Обнаруженные прямые связи между шкалами индивидуализирующих и сплывающих МО (не свойственные оригинальной версии опросника), по-видимому, стали причиной менее четкой факторной структуры опросника. Принимая во внимание аналогичные трудности в подтверждении факторной структуры опросника в исследованиях с другими европейскими версиями методики [см., например, 18, 19], можно предположить высокую культурную специфичность англоязычного текста методики, который нельзя рассматривать как универсальный, независимый от влияния культуры.

Хотя нам не удалось обнаружить других исследований связи МО с тенденцией к социальной желательности, вывод о наличии такой связи не является неожиданным. Обнаруженное давление социальной желательности на ответы испытуемых только в отношении сплывающих МО может быть следствием коллективистских традиций в российском обществе.

Нами были получены предсказуемые, хорошо соответствующие теории и результатам зарубежных исследований связи с ценностями, свойствами темной триады, религиозностью, полом. Выявлены ожидаемые связи МО с ценностями самопреодоления и самоутверждения. Вывод о связи МО со свойствами темной триады полностью соответствует зарубежным данным [15], подтверждая присущий склонным к психопатии и макиавеллизму лицам «дефицит» морали. Связь МО с религиозностью также соответствует данным зарубежных исследований [29] и предсказаниям теории [30].

Таким образом, результаты проведенного исследования свидетельствуют, с одной стороны, о потенциале теории моральных оснований, проявляющемся в предсказуемых связях шкал опросника MFQ-Ru с другими психологическими и социально-демографическими признаками. С другой стороны, полученные результаты говорят о существенных психометрических проблемах, возникающих при попытке использовать опросник MFQ в версии, максимально приближенной по содержанию к оригиналу, что может быть следствием высокой культурной специфичности англоязычного текста методики. Решением этих проблем может стать разработка оригинального русскоязычного опросника моральных оснований.

Выводы:

1. Предложенная версия MFQ-Ru характеризуется проблематичной надежностью шкал моральных оснований и высокой надежностью шкал второго уровня («этики автономии» и «этики сообщества»). Хотя факторная структура методики показывает удовлетворительное соответствие структуре оригинальной англоязычной версии, в целом она слабо соответствует теоретически предсказанному разделению заданий на шкалы «этики автономии» и «этики сообщества».

2. В пользу валидности шкал методики свидетельствуют связи оценок по шкалам первого и второго уровня с ценностями, чертами темной триады, религиозностью и полом, соответствующие зарубежным данным и положениям теории.

3. Выявленные недостатки опросника заставляют сделать вывод о необходимости разработки оригинального русскоязычного опросника моральных оснований.

Благодарности

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-013-00119 «Ценностные и моральные основы социального мировоззрения молодежи».

Acknowledgments

This work received funding from the Russian Foundation for Basic Research for studying Value and Moral Foundations for Social World View Among Youths (project no. 18-013-00119).

Литература

1. *Graham J., Haidt J., Nosek B. A.* Liberals and conservatives rely on different sets of moral foundations // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2009. Vol. 96 (5). P. 1029–1046. DOI: 10.1037/a0015141
2. *Haidt J., Bjorklund F.* Social intuitionists answer six questions about moral psychology // *Moral psychology*. Vol. 2: The cognitive science of morality: Intuition and diversity / W. Sinnott-Armstrong (Ed.). Cambridge, MA, US: MIT Press, 2008a. P. 181–217.
3. *Greene J., Haidt J.* How (and where) does moral judgment work? // *Trends in Cognitive Sciences*. 2002. Vol. 6, Issue 12. P. 517–523. DOI: 10.1016/S1364-6613(02)02011-9
4. *Graham J., Nosek B. A., Haidt J., Iyer R., Koleva S., Ditto P. H.* Mapping the moral domain // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2011. Vol. 101 (2). P. 366–385. DOI: 10.1037/a0021847
5. *Graham J., Haidt J., Koleva S., Motyl M., Iyer R., Wojcik S. P., Ditto P. H.* Chapter Two – Moral Foundations Theory: The Pragmatic Validity of Moral Pluralism //

- Advances in Experimental Social Psychology. 2013. Vol. 47. P. 55–130. DOI: 10.1016/B978-0-12-407236-7.00002-4
6. Koleva S. P., Graham J., Iyer R., Ditto P. H., Haidt J. Tracing the threads: How five moral concerns (especially Purity) help explain culture war attitudes // *Journal of Research in Personality*. 2012. Vol. 46, Issue 2. P. 184–194. DOI: 10.1016/j.jrp.2012.01.006
 7. Боулби Д. Привязанность. М: Гардарики, 2003. 447 с.
 8. де Вааль Ф. Истоки морали: в поисках человеческого у приматов. М.: Альпина нон-фикшн, 2014. 376 с.
 9. Trivers R. L. The Evolution of Reciprocal Altruism // *The Quarterly Review of Biology*. 1971. Vol. 46, № 1. P. 35–57.
 10. Козлова М. А., Козлов А. И. Истоки морали, ориентированной на индивида и группу: социально-психологический и естественно-научный аспекты // *Психологический журнал*. 2016. Т. 37, № 3. С. 60–70.
 11. Сычев О. А., Беспалов А. М., Прудникова М. М., Власов М. С. Особенности моральных оснований у монгольских, немецких и российских подростков // *Культурно-историческая психология*. 2016. Т. 12, № 1. С. 85–96. DOI: 10.17759/chp.2016120109
 12. Shweder R. A., Much N. C., Mahapatra M., Park L. The “big three” of morality (autonomy, community, divinity) and the “big three” explanations of suffering // *Morality and health* / A. M. Brandt & P. Rozin (Eds.). New York, NY: Routledge, 1997. P. 119–169.
 13. Buchanan P. J. 1992 Republican National Convention Speech // Patrick J. Buchanan – Official Website. URL: <http://buchanan.org/blog/1992-republican-national-convention-speech-148> (Accessed 03.04.2018).
 14. Hunter J. D. *Culture wars: The struggle to define America*. New York: Basic Books, 1991. 432 p.
 15. Jonason P. K., Strosser G. L., Kroll C. H., Duineveld J. J., Baruffi S. A. Valuing myself over others: The Dark Triad traits and moral and social values // *Personality and Individual Differences*. 2015. Vol. 81. P. 102–106. DOI: 10.1016/j.paid.2014.10.045
 16. Radkiewicz P. Another look at the duality of the dual-process motivational model. On the role of axiological and moral origins of right-wing authoritarianism and social dominance orientation // *Personality and Individual Differences*. 2016. Vol. 99. P. 106–112. DOI: 10.1016/j.paid.2016.04.080
 17. Kertzer J. D., Powers K. E., Rathbun B. C., Iyer R. Moral Support: How Moral Values Shape Foreign Policy Attitudes // *The Journal of Politics*. 2014. Vol. 76, № 3. P. 825–840. DOI: 10.1017/S0022381614000073
 18. Jockel S., Dogruel L., Arendt K., Stahl H., Bowman N. German translation of the Moral Foundations Questionnaire – some preliminary results. URL:

- <http://onmediatheory.blogspot.de/2010/07/german-translation-of-moral-foundations.html> (Accessed 02.02.2018).
19. Nilsson A., Erlandsson A. The Moral Foundations taxonomy: Structural validity and relation to political ideology in Sweden // *Personality and Individual Differences*. 2015. Vol. 76. P. 28–32. DOI: 10.1016/j.paid.2014.11.049
 20. Yilmaz O., Harma M., Bahçekapili H. G., Cesur S. Validation of the Moral Foundations Questionnaire in Turkey and its relation to cultural schemas of individualism and collectivism // *Personality and Individual Differences*. 2016. Vol. 99. P. 149–154. DOI: 10.1016/j.paid.2016.04.090
 21. Questionnaires // [moralfoundations.org](http://moralfoundations.org/questionnaires). URL: <http://moralfoundations.org/questionnaires> (Accessed 05.07.2018).
 22. Шварц Ш., Бутенко Т. П., Седова Д. С., Липатова А. С. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2012. Т. 9, № 1. С. 43–70.
 23. Егорова М. С., Ситникова М. А., Паршикова О. В. Адаптация Короткого опросника Темной триады // *Психологические исследования*. 2015. Т. 8, № 43. С. 1. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n43/1181-egorova43.html> (дата обращения: 22.03.2016).
 24. Осин Е. Н. Проблема социальной желательности в исследованиях личностного потенциала // *Личностный потенциал: структура и диагностика*. М.: Смысл, 2011. С. 454–468.
 25. Global Index of Religiosity and Atheism. Press Release. URL: <https://docslide.us/documents/global-index-of-religiosity-and-atheism.html> (Accessed 15.08.2018).
 26. DeVellis R. F. Scale Development: Theory and Applications. Newbury Park, CA: Sage Publ., 1991. 121 p.
 27. Lorenzo-Seva U., ten Berge J. M. Tucker's Congruence Coefficient as a Meaningful Index of Factor Similarity // *Methodology*. 2006. Vol. 2, Issue 2. P. 57–64. DOI: 10.1027/1614-2241.2.2.57
 28. Гласс Д., Стэнли Д. Статистические методы в педагогике и психологии. М.: Прогресс, 1976. 496 с.
 29. Johnson K. A., Hook J. N., Davis D. E., Van Tongeren D. R., Sandage S. J., Crabtree S. A. Moral foundation priorities reflect U.S. Christians' individual differences in religiosity // *Personality and Individual Differences*. 2016. Vol. 100. P. 56–61. DOI: 10.1016/j.paid.2015.12.037
 30. Graham J., Haidt J. Beyond Beliefs: Religions Bind Individuals Into Moral Communities // *Personality and Social Psychology Review*. 2010. Vol. 14, Issue 1. P. 140–150. DOI: 10.1177/1088868309353415

References

1. Graham J., Haidt J., Nosek B. A. Liberals and conservatives rely on different sets of moral foundations. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2009, V. 96 (5), pp. 1029–1046. DOI: 10.1037/a0015141
2. Haidt J., Bjorklund F. Social intuitionists answer six questions about moral psychology. In: W. Sinnott-Armstrong (ed.) *Moral psychology. Vol. 2: The cognitive science of morality: Intuition and diversity*. Cambridge, MA, US, MIT Press, 2008, pp. 181–217.
3. Greene J., Haidt J. How (and where) does moral judgment work? *Trends in Cognitive Sciences*, 2002, V. 6, Issue 12, pp. 517–523. DOI: 10.1016/S1364-6613(02)02011-9
4. Graham J., Nosek B. A., Haidt J., Iyer R., Koleva S., Ditto P. H. Mapping the moral domain. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2011, V. 101 (2), pp. 366–385. DOI: 10.1037/a0021847
5. Graham J., Haidt J., Koleva S., Motyl M., Iyer R., Wojcik S. P., Ditto P. H. Chapter two – moral foundations theory: The pragmatic validity of moral pluralism. *Advances in Experimental Social Psychology*, 2013, V. 47, pp. 55–130. DOI: 10.1016/B978-0-12-407236-7.00002-4
6. Koleva S. P., Graham J., Iyer R., Ditto P. H., Haidt J. Tracing the threads: How five moral concerns (especially Purity) help explain culture war attitudes. *Journal of Research in Personality*, 2012, V. 46, Issue 2, pp. 184–194. DOI: 10.1016/j.jrp.2012.01.006
7. Bowlby J. *Attachment*. New York, Basic books (Russ. ed.: Boulbi D. *Privyazannost'*. Moscow, Gardariki Publ., 2003. 447 p.).
8. de Waal F. The bonobo and the atheist: In search of humanism among the primates. WW Norton & Company, 2013 (Russ. ed.: de Vaal' F. *Istoki morali: v poiskakh chelovecheskogo u primatov*. Moscow, Al'pina non-fikshn Publ., 2014. 376 p.).
9. Trivers R. L. The evolution of reciprocal altruism. *The Quarterly Review of Biology*, 1971, V. 46, no. 1, pp. 35–57.
10. Kozlova M. A., Kozlov A. I. Origins of morality focused on individuals and groups: Socio-psychological and natural scientific aspects. *Psikhologicheskii zhurnal*, 2016, V. 37, no. 3, pp. 60–70 (in Russian).
11. Sychev O. A., Bespalov A. M., Prudnikova M. M., Vlasov M. S. Characteristics of moral foundations in Mongolian, German, and Russian adolescents. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya – Cultural-historical psychology*, 2016, V. 12, no. 1, pp. 85–96 (in Russian). DOI: 10.17759/chp.2016120109
12. Shweder R. A., Much N. C., Mahapatra M., Park L. The “big three” of morality (autonomy, community, divinity) and the “big three” explanations of suffering. In: A. M. Brandt & P. Rozin (eds.) *Morality and health*. New York, NY, Routledge, 1997, pp. 119–169.

13. Buchanan P. J. 1992 *Republican national convention speech*. (Online) Patrick J. Buchanan – Official Website. Available at: <http://buchanan.org/blog/1992-republican-national-convention-speech-148> (Accessed 03 April 2018).
14. Hunter J. D. *Culture wars: The struggle to define America*. New York: Basic Books, 1991. 432 p.
15. Jonason P. K., Strosser G. L., Kroll C. H., Duineveld J. J., Baruffi S. A. Valuing myself over others: The Dark Triad traits and moral and social values. *Personality and Individual Differences*, 2015, V. 81, pp. 102–106. DOI: 10.1016/j.paid.2014.10.045
16. Radkiewicz P. Another look at the duality of the dual-process motivational model. On the role of axiological and moral origins of right-wing authoritarianism and social dominance orientation. *Personality and Individual Differences*, 2016, V. 99, pp. 106–112. DOI: 10.1016/j.paid.2016.04.080
17. Kertzer J. D., Powers K. E., Rathbun B. C., Iyer R. Moral support: How moral values shape foreign policy attitudes. *The Journal of Politics*, 2014, V. 76, no. 3, pp. 825–840. DOI: 10.1017/S0022381614000073
18. Jockel S., Dogruel L., Arendt K., Stahl H., Bowman N. *German translation of the Moral Foundations Questionnaire – some preliminary results*. Available at: <http://onmediatheory.blogspot.de/2010/07/german-translation-of-moral-foundations.html> (Accessed 02 February 2018).
19. Nilsson A., Erlandsson A. The Moral Foundations taxonomy: Structural validity and relation to political ideology in Sweden. *Personality and Individual Differences*, 2015, V. 76, pp. 28–32. DOI: 10.1016/j.paid.2014.11.049
20. Yilmaz O., Harma M., Bahçekapili H. G., Cesur S. Validation of the Moral Foundations Questionnaire in Turkey and its relation to cultural schemas of individualism and collectivism. *Personality and Individual Differences*, 2016, V. 99, pp. 149–154. DOI: 10.1016/j.paid.2016.04.090
21. *Questionnaires*. (Online) [moralfoundations.org](http://moralfoundations.org/questionnaires). Available at: <http://moralfoundations.org/questionnaires> (Accessed 05 July 2018).
22. Shvarts Sh., Butenko T. P., Sedova D. S., Lipatova A. S. A refined theory for basic individual values: Application in Russia. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki – Psychology: Journal of Higher School of Economics*, 2012, V. 9, no. 1, pp. 43–70 (in Russian).
23. Egorova M. S., Sitnikova M. A., Parshikova O. V. Modification of the Short Dark Triad questionnaire. *Psychological Studies*, 2015, V. 8, no. 43, p. 1 (in Russian). URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n43/1181-egorova43.html> (Accessed 22 March 2016).
24. Osin E. N. The problem of social desirability in studying personal potential. In: *Lichnostnyi potentsial: struktura i diagnostika* [Personal potential: Structure and diagnostics]. Moscow, Smysl Publ., 2011, pp. 454–468.

25. *Global index of religiosity and atheism. Press Release.* (Online) Available at: <https://docslide.us/documents/global-index-of-religiosity-and-atheism.html> (Accessed 15 August 2018).
26. DeVellis R. F. *Scale development: Theory and applications*. Newbury Park, CA, Sage Publ., 1991. 121 p.
27. Lorenzo-Seva U., ten Berge J. M. Tucker's congruence coefficient as a meaningful index of factor similarity. *Methodology*, 2006, V. 2, Issue 2, pp. 57–64. DOI: 10.1027/1614-2241.2.2.57
28. Glass G. V. & Stanley J. C. *Statistical methods in education & psychology*. Englewood Cliffs, N.J., Prentice-Hall, 1970 (Russ. ed.: Glass D., Stenli D. *Statisticheskie metody v pedagogike i psikhologii*. Moscow, Progress Publ., 1976. 496 p.).
29. Johnson K. A., Hook J. N., Davis D. E., Van Tongeren D. R., Sandage S. J., Crabtree S. A. Moral foundation priorities reflect U.S. Christians' individual differences in religiosity. *Personality and Individual Differences*, 2016, V. 100, pp. 56–61. DOI: 10.1016/j.paid.2015.12.037
30. Graham J., Haidt J. Beyond beliefs: Religions bind individuals into moral communities. *Personality and Social Psychology Review*, 2010, V. 14, Issue 1, pp. 140–150. DOI: 10.1177/1088868309353415